

Заклятый враг.

Этот термин объединяет «заклятый», подразумевающий прежде всего, с «врагом».

По сути, это означает немезиду.

Неизбежно, их пути переплетены, их битвы никогда окончательно не разрешатся.

По иронии судьбы, они лучше узнают и понимают друг друга.

Даже у меня есть такой заклый враг, как занявший первое место в рейтинге опасности злодеев.

Естественно, его двойник — Герой, занявший первое место.

Солис.

Её красота очевидна даже под маской и шлемом.

Её артистичную фигуру подчёркивает облегающий костюм Героя.

Когда её силы активизируются, её волосы и глаза ярко светятся, а вокруг неё излучается золотистая аура, подобная солнцу.

Невозможно было отрицать, насколько невероятной она была.

Она была Героем, которым нельзя было не восхищаться.

* * *

Придя в сознание, я обнаружил «Солис», Героя, крепко зажимающую мои раны обеими руками.

В её голосе и выражении лица была паника.

Слёзы текли из её сияющих глаз.

Я был поражён, но у меня не хватило сил показать это.

Я уже потерял много крови.

Шёпот — это всё, на что я был способен.

— ...Как неожиданно, Солис...

Вздрыгнув от моего голоса, Солис подняла на меня глаза.

— ...Т-ты очнулся, Дайс. Сохраняй спокойствие. Хорошо? Всё будет хорошо.

Я всё ещё не мог до конца понять.

Было ли это сном?

Но даже в этой ужасной ситуации я не хотел давать слабину.

— ...Разве я не должен... быть таким?

Солис покачала головой, не в силах вытереть слёзы или скрыть выражение своего лица, останавливая моё кровотечение.

— Ты должен жить, Дайс... Ты должен жить...

— Возьми себя в руки, Солис. Я не на твоей стороне.

Она продолжала качать головой, плача ещё отчаяннее при виде моей бесконечно текущей крови.

— Кхе, кхе!..

— Всё в порядке!.. Просто держись!.. Я вызвала специалиста по исцелению Героев!..

— ...у главного героя Южной Кореи... Стокгольмский синдром*. Если кто-нибудь увидит это, это вызовет переполох. Кха...

*Термин в психологии, описывающий защитно-бессознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и (или) применения угрозы или насилия.

Прикусив губу, она сказала сдавленным голосом:

— ...Я просто... возвращаю должок.

— ...

Именно тогда я начал понимать её действия.

Как мой заклятый враг, она мало что могла скрыть от меня.

— ...Ты много раз спасал мне жизнь... Не раз и не два, я знаю. Когда я была без сознания... каждый раз... каждый раз, когда я просыпалась в безопасности, я знала, что это из-за тебя...

— ...

Слёзы продолжали течь по её щекам.

Когда она это поняла?

— Дайс!.. Я признаю это впервые!.. Агх!.. Я всегда чувствовала в тебе что-то странное...

Зная, что моё время ограничено, я больше не хотел это отрицать.

Ради неё я хотел притвориться крутым до самого конца.

— Хотя я и твой заклятый враг, я тот, кто знает тебя лучше всех. Я знаю, что ты убил других злодеев. Я также знаю, что ты объявил эту землю в Сеуле своей территорией, чтобы держать других злодеев на расстоянии... Дайс... Я знаю, что ты...

— ...

— ...Я знаю, что у тебя на самом деле... доброе сердце...

Я издал сдавленный смешок над её абсурдными словами, хотя теперь даже это давалось мне с трудом.

Я выдавил улыбку и ответил.

— ...Если бы у меня было по-настоящему доброе сердце, я бы не стал злодеем. Почему я выбрал

такой трудный путь?

— ...Ты... У тебя, должно быть, были свои причины.

Когда я посмотрел на Солис, которая верила в меня, то обнаружил, что не нахожу слов.

Вопреки её ожиданиям или догадкам, я не такой уж хороший человек.

Мой выбор стать злодеем был полностью моим собственным, результатом моей глупой юности.

Я выбрал лёгкий путь и позволил своему гневу взять верх и поглотить меня.

Моя жадность была бесконечной, я жаждал большего, чем мог сосчитать.

Но... многое изменилось за последние годы.

Добрые дела, которые обнаружила Солис, были похожи на мои собственные акты раскаяния.

Я стал глубоко скептически относиться к своему образу жизни, подвергая сомнению саму его основу.

Почему я так живу?

Сею страх среди граждан.

Герои ненавидят меня.

Злодеи не доверяют мне.

Для кого я это делаю?

В одиночестве... ничто не кажется весёлым.

Даже после обретения всего богатства, о котором я когда-либо мечтал, это не имело для меня никакого значения.

Например, когда ты сыт, тебе больше не хочется есть.

Деньги не заполнили мою пустоту.

Затем пришло утешение.

Я рисковал своей жизнью ради других, распространяя счастье и надежду.

Почему она казалась такой непохожей на других Героев?

Я до сих пор не понял причину.

...В любом случае.

Я завидовал ей.

Её любили, куда бы она ни пошла.

А я был так одинок.

Итак, желая быть похожим на неё, я начал тайно совершать добрые дела, просто чтобы скоротать время.

Я никогда не ожидал, что всё так обернётся.

— ...Хех.

...Но, слушая её, я испытывал глубокое чувство удовлетворения.

Я должен был признать, что моё решение творить добро было правильным.

Злодей высшего ранга, радующийся тому, что его хвалят за добрые дела.

— ...Оставайся в живых, Дайс... Ты должен жить...

Я взглянул на свой пронзённый живот.

Надежды не было видно.

— ...Это будет сложно... Я сражался с Героями, занявшими места со второго по седьмое одновременно... Надеяться выжить — это жадность.

Битва бушевала в течение нескольких дней.

Битва, которая разразилась после упорной погони за Героями.

Это была кульминация их решимости окончательно покончить со мной, злодеем, который был номером один в течение семи лет.

Мне удалось вывести из строя всех, так что, в некотором смысле, я выиграл битву.

Но, в конце концов, я единственный, кто потерял свою жизнь.

Значит ли это, что я всё-таки проиграл?

Этот конец не вызывает сожаления.

Тот факт, что это всё наказание за мои проступки, кажется почти неадекватным.

Конечно, я никогда не убивал невинных людей и не совершал террористических актов.

Я был злодеем высшего ранга, потому что никто не мог меня остановить.

Тем не менее, я не мог избавиться от ощущения, что моё наказание слишком мягкое, возможно, из-за моего глубокого сожаления о прошлом.

Солис продолжала лить слёзы.

...Я почувствовал укол разочарования.

Я знал, что эти слёзы были пролиты не только из-за меня.

У Солис всегда было доброе сердце... хотя некоторые могут сказать, что её слишком легко растрогать до слёз.

Возможно, это причина её слёз сейчас.

Я уже много раз видел их по телевизору.

И я чувствовал, что моё время на исходе.

При глубоком дыхании становилось душно, и перед глазами постепенно темнело.

— ...Солис.

Похоже, она почувствовала мою судьбу по звуку моего голоса.

— Нет, не надо!.. Пстой!..

— ...Спасибо тебе.

— ...За что ты говоришь мне спасибо?..

Я улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/100672/3491011>